

Об авторе. 39 лет. Живет в городе Большой Камень, Дальний Восток (Россия). "Медик, психолог, работаю на скорой помощи. Были публикации, в декабре 2011 г, вышла первая книга стихов "Когда зацветает бурьян".

светлоречье

...там, по утрам руладит соловей,
бахвалится зеленою обновой,
и засыпает Вольфганг Амадей,
едва коснувшись тишины вишневой

там, женщины - светлы, как божий день,
на мир глядят глазами цвета хаки,
высаживают во дворах сирень,
перешивают выцветшие флаги

на занавески, платица... скользят
по ткани стёжки-тропки золотые,
теплеет взгляд, становятся глаза
не хаки, а молочно-травяными,

и, через реку - мостик навесной,
на берегу - бревенчатая школа
для деток, что рождаются весной.
всегда весной.
из косточек вишневых.

кастелянша вальсирует

О, метафизическая глубина и бесконечность замочных скважин!
В кои, не отрывая взгляд, можно рассматривать всякие чудеса:
вот, например: напевая, по больничной подсобке вальсирует кастелянша-
снежная, белая, рыхлая, с маленькой грудью и заколкой на волосах,

О, как она парит меж хрустящих стройных рядов халатов!
О, как счастье её о счастье большом кричит!
О, как в унисон сквозняку, меж окон танцует запыленная вата,
и хищных ламп расширяются люминесцентные зрачки!

Бог с ним, что у кастелянши радоваться - две банальнейшие причины,
Первая: завтра на карточку переведут аванс,
Вторая:(еще банальней) досрочно освобождается милый душе мужчина,
и, значит, вполне реальны мужские тапки в квартире... может быть, даже - ЗАГС

Пусть у неё сокровищ немного: на старой пелёнке, в углу, котята
(кошка их лижет наждачным ласковым языком, ворчит)...,
И на стене - фотография сына, что в лихом девяносто пятом,
дырочку пулевую в буйну голову получил.

Если не думать об этом... просто смотреть в замочную скважину,
долго-долго, не отрывая от кастелянши взгляд,
можно увидеть, как время на её лице морщинки разглаживает
и пришивает золотые пуговицы(вместо пластмассовых) на халат.

* * *

здесь на качелях девочка над бездной
летит, ей шепелявит ртом подъездным
дом - деточка, не бойся и не плачь.
чуть всхлипывают ржавые пружины
дверей, что, подставляя ветру спины,
пускаются деревянисто вскачь.

здесь осень. шелест, скрип... и снова осень
речитативит, имя произносит -
твое? мое? сливается в одно.
у клена ворон - постаревший гаер
фальшивит, мендельсона нам играя,
на ребрах пса, издохшего давно.

зачем мы здесь? не старина, но старость,
не жизнь, но смерть... пойдем туда, где алый
снегирий день садится на плечо,
и обжигает, вылепленных вместе -
из одного, из глиняного теста
и ночи нет.
и живы мы еще.

[Страница автора в Интернете](#)